

Префиксы *вы-* и *из-* как различительные признаки ранних славянских переводов

1. В кругу ценнейших источников по истории древнерусского литературного языка особое место занимают переводные произведения раннего периода (XI—XII вв.), хотя бы и сохранившиеся в поздних списках. Одна из важных текстологических проблем, стоящих перед исследователями этих текстов, — это выяснение вопроса о месте выполнения перевода или — при ином повороте вопроса — об этнической принадлежности переводчика.

Основой для решения этой задачи, помимо собственно археографических разысканий, служит выделение в языке перевода определенного комплекса языковых признаков, которые позволили бы судить о месте происхождения перевода или о родном языке переводчика. Инициатива постановки этой задачи в широком плане принадлежит известному русскому языковеду А. И. Соболевскому¹.

В своих методических посылках в решении этого вопроса текстологи исходят из того обстоятельства, что даже в условиях существования общего в своей основе славянского литературного языка переводчик был одновременно носителем определенного разговорного языка, воздействие которого не могло не отражаться в той или иной мере на языковой системе, усвоенной им с образованием, и проявлялось в проникновении элементов народно-разговорного языка даже в тексты, созданные на церковно-славянской языковой основе.

Главное место среди этих различительных признаков, выделяемых текстологами, отводится критериям лекси-

¹ А. И. Соболевский. Особенности русских переводов домонгольского периода. «Сб. ОРЯС АН», т. 88. СПб., 1910.

ческим (выделение слов или их своеобразных значений, специфичных для определенного славянского языка или группы языков). Взятые в отдельности, эти приметы могут быть уязвимы, особенно если учесть состояние и неполноту существующих исторических и диалектных словарей по каждому из славянских языков². Поэтому исследователи считают необходимым оценивать эти языковые приметы не по отдельности, а в комплексе, что решительно повышает их надежность. Компетентная оценка надежности каждого из таких языковых признаков и их комплекса в целом — одна из актуальных задач языковедов-русистов, в частности, занятых разработкой проблем лингвистического источниковедения.

В данной статье сделана попытка оценить с разных сторон один из таких достаточно ярких и убедительных показателей — наличие или отсутствие в языке переводного памятника глагольных и отглагольных образований с приставкой *вы-*. Мы попытаемся также показать некоторые специфические особенности этого материала, которые должны приниматься исследователем во внимание.

При установлении и оценке места образований с приставкой *вы-* в языке древнерусских памятников, и в частности в языке древнейших переводов, необходимо параллельное привлечение фиксируемых в памятнике образований с приставкой *из-* локальной, наблюдения над характером их взаимодействия в различных аспектах — семантическом, стилистическом, статистическом.

2. В период первых переводов евангельских текстов на славянский язык некоторые южнославянские диалекты, очевидно, не знали приставки *вы-*³. Такие образования

² Материальная база наших текстологов — лингвистов и литературоведов — значительно расширилась и укрепилась благодаря созданию в Институте русского языка АН СССР ряда ценнейших лексикографических картотек — «Древнерусского словаря XI—XVII вв.» (ДРС XI—XVII вв.), «Словаря древнерусского языка XI—XIV вв.» (СДР XI—XIV вв.), «Словаря XVIII в.», сводного «Словаря русских народных говоров», девять выпусков которого уже вышли в свет. Приводимые ниже примеры даются в основном по упрощенной орфографии, принятой в соответствующих изданиях памятников.

³ См. подробнее: Г. И. Белозерцев. Соотношение глагольных образований с приставками *вы-* и *из-* выделительного значения в древнерусских памятниках XI—XIV вв. «Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка». М., 1964 (здесь же см. и обзор литературы).

не характерны для старославянских текстов, хотя в отдельных из них (Синайской псалтыри, Клоцевом сборнике) отмечено несколько единичных употреблений глаголов с приставкой *вы-*, приписываемых обычно влиянию переписчиков западнославянского происхождения ⁴.

Русский язык располагает, с одной стороны, обширным кругом образований с приставкой *из-*, сближающих его с южнославянскими языками. С другой стороны, ему свойствен большой слой образований с приставкой *вы-* ⁵, объединяющих его с западнославянскими языками, но отличающих его от языков южнославянских ⁶.

Это и дало возможность текстологам использовать образования с *вы-* в качестве лексического критерия для определения места выполнения переводов некоторых текстов с греческого на славянские языки ⁷. Наличие в тексте таких образований, представленных достаточно продуктивно, может с достаточным основанием расцениваться как один из показателей неюжнославянского происхождения перевода памятника.

3. Отмечаемые в древнерусских памятниках глаголы с локальными приставками *вы-* и *из-* можно представить

⁴ Иосиф Добровский считал возможным видеть в этих фактах следы некогда существовавшей и у южных славян приставки *вы-* (см.: Письма Добровского и Копитара, изд. И. В. Ягичем. — «Сб. ОРЯС АН», т. 39, СПб., 1885, стр. 564, письмо № 213).

⁵ В «Словаре русского языка» (в 4-х томах), изданном АН СССР, зафиксировано около 1300 глаголов с приставкой *вы-*, около 800 с приставкой *из-*.

⁶ Некоторые известные современному болгарскому литературному языку слова с приставкой *вы-* представляют собой поздние заимствования из русского языка (см.: К. Мирчев. Историческа граматика на български език. София, 1953, стр. 56).

⁷ См.: А. И. Соболевский. Указ. соч., стр. 174, 175, 176; А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. 1-й полутом. М., 1913, стр. 525; В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. II. Пг., 1922, стр. 278—279; т. III. Л., 1930, стр. XVIII—XXI; см. также рецензии на эту книгу: Н. Н. Дурново. К вопросу о национальности славянского переводчика Хроники Георгия Амартола. «Slavia», 1925, гоф. IV, сеф. 3, стр. 452—453; П. А. Лавров. Георгий Амартол в издании В. М. Истрина. «Slavia», 1926, гоф. IV, сеф. 4, стр. 671; Н. Н. Дурново [рец.]. В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе, т. II. Пг., 1922. «Slavia», 1930, гоф. IX, сеф. 4, стр. 812; Н. А. Мещерский. История Иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958, стр. 94—95.

в виде двух обширных рядов лексем, четко противопоставленных с формальной стороны: *вы-*: *выбрати*, *выбѣчи*, *вывести*, *выгнати*, *выйти*, *выкупити*, *вылетѣти*, *вылѣзти*, *выпасти*, *выпустити*, *выринути*, *выторгнути* и т. д.; *из-*: *избрати*, *избѣчи*, *извести*, *изгнати*, *изйти*, *искупити*, *излетѣти*, *излѣзти*, *испасти*, *испустити*, *изринути*, *исторгнути* и т. д.

Большая часть глаголов, входящих в один из указанных рядов, имеет соответствующий эквивалент в другом, однако в каждом из них есть и лексемы не противопоставленные.

Глаголы этих рядов отличаются между собою словообразовательными формантами, но, учитывая условия функционирования этих глаголов, правильнее говорить о лексической противопоставленности.

В семантическом отношении эти основы обозначают либо определенный вид движения, направленного изнутри наружу, из одной среды в другую (*избѣчи* — *выбѣчи*, *излѣзти* — *вылѣзти*, *излетѣти* — *вылетѣти* и т. п.), либо вызванное каким-либо физическим действием извлечение одного предмета из другого или части из целого (*выбити*, *выдрати*, *выняти* — *изяти* и т. п.). В глаголах этого структурно-семантического типа обнаруживается первичное и наиболее «сильное» значение названных префиксов — локальное⁸.

Состав и характер основ в каждом из указанных рядов имеет свои особенности. Ряд, образуемый глаголами с приставкой *из-*, включает слова книжного, искусственного языка, первоначально связанного по преимуществу с церковно-богословской тематикой, и отличается большей замкнутостью, ограниченностью набора входящих в него лексем (привлечение новых, даже крупных по объему произведений аналогичной тематики, увеличивает лишь индексы употребительности этих лексем). В этом ряду имеется несколько глаголов, не находящихся соответствий среди регулярных образований с приставкой *вы-*: *изрѣяти*, *источити*. Глаголы с приставкой *из-* обнаруживают гораздо большую устойчивость синтагматических связей и лексического окружения (закрепленность в составе штампов и лексико-синтаксических клише), разно-

⁸ Вслед за С. П. Обнорским будем условно называть это значение выделительным, а соответствующие глаголы — выделительными.

образную сочетаемость с отвлеченными существительными, обширные возможности метафорических переосмыслений.

Ряд, образуемый глаголами с приставкой *вы-*, отличается гораздо большим числом входящих в него глаголов и разнообразием в составе лексем, характерным для динамичного живого языка. Здесь многочисленны непротивопоставленные лексем, не находящие соответствий среди глаголов с приставкой *из-*: *выбросити, вывихнути, выглянути, выгрузити, выгрызти, выдвинутти, выдернутти, выдѣти, выжати, выкатити, выкинутти, выклевати, выклонити, вымчати, выньзти, выпихнути, выпнутти, выпороти, выпорхнути, выпровадити, выпрыгнути, выпрянутти, вырискати, выселити, выстегнутти, вытащитти, вытетти, вытолкнути, выхватитти, вышатати, вышибитти, выѣхати.*

4. Оценивая представленные в древнерусских памятниках образования с рассматриваемыми префиксами с точки зрения их происхождения (а этот аспект в данном случае является для нас определяющим), необходимо учитывать следующее.

Все образования с приставкой *вы-* объединяются одним общим с генетической стороны признаком — не являются южнославянизмами (хотя многие из них, как уже отмечалось, свойственны западнославянским языкам). Это относится в равной мере как к разряду выделительных глаголов с локальной приставкой *вы-*, так и к разряду невыделительных глаголов с делокализованной приставкой *вы-* с общим значением 'достижение цели действием основы' (*выискивати, вывѣдати, вымолити, выносити, вытягати, выѣздити* и т. п.) или 'уничтожение внутренней части предмета действием основы' (*выгнати, выгорѣти, выжигати, выгубити* и др.), а также их производным (существительным и образованным от них прилагательным — *выкуп, выкупной* и т. п.).

Сложнее выглядит в историко-генетическом отношении картина, характерная для образований с приставкой *из-*. Здесь важно строго разграничивать два основных структурно-семантических разряда образований с приставкой *из-* — локальной и делокализованной, так как относящиеся к каждому из них лексем должны по-разному расцениваться с точки зрения их происхождения.

Первоначально было стремление все образования с приставкой *из-* возводить к старославянскому (южно-

славянскому) источнику. Однако постепенно в работах отечественных лингвистов (М. А. Максимович, Ф. И. Буслаев, П. А. Лавровский, Е. Ф. Будде, А. А. Шахматов и особенно Б. М. Ляпунов) утверждалось мнение о том, что среди представленных в русском литературном языке глаголов с приставкой *из-* можно в свою очередь выделить разнородные генетически лексемы — исконно русские и старославянские (южнославянские) по происхождению. Засвидетельствованные древнерусскими памятниками образования с локальной приставкой *из-* можно с полным основанием квалифицировать как слой книжной лексики, по происхождению своему восходящей к книжно-славянской (церковнославянской, а в истоках — старославянской) языковой традиции.

Глаголы второго семантического типа с делокализованной приставкой *из-* (*избити, иссѣчи, измерѣти, изгорѣти, истопнути*) сложились на основе вторичных, более абстрактных значений приставки *из-* и включают момент либо финитивной характеристики действия (его результативность прежде всего), либо количественной характеристики (предельная полнота проявления, исчерпанность действия, часто с характерным оттенком дистрибутивности, распределения действия на множество объектов, хотя бы эта множественность и была выражена собирательно — *полон, чудь* и т. п.). Глаголы этого типа, как показал Б. М. Ляпунов⁹, были исконно свойственны русскому языку, независимо от языка старославянского¹⁰.

При этом необходимо учитывать, что в древнерусских памятниках и в народных говорах к большинству глаголов с л о к а л ь н о й приставкой *из-* (*изити, изгнати, избѣчи, излетѣти* и т. д.), южнославянским по происхождению, обнаруживаются соответствующие омонимичные образования — дублиеты с д е л о к а л и з о в а н н о й приставкой *из-*. Как показывает их изучение, они

⁹ Б. М. Ляпунов. Семасиологические и этимологические заметки в области славянских языков: приставка *из-*. «Slavia», 1929, год. VII, сеѣ. 4, стр. 754—765.

¹⁰ Н. А. Мещерский допускает ошибку, когда образованиям с *вы-* как восточнославянской примете в языке перевода Истории Иудейской войны Флавия противопоставляет в качестве старославянизмов все представленные здесь глаголы с *из-*, в том числе и *избити, издавливати, исковати, измочити, иссѣчи* и т. п., которые были, несомненно, свойственны и русскому языку (указ. соч., стр. 95).

были исконно свойственны народному русскому языку. Такие парные дублиеты зафиксированы для широкого круга основ с *из-*: *извезти*, *изяти* (*изимати*), *изнести*, *излетѣти*, *изломити*, *иззнати*, *изити* (*исходити*), *излѣзти*, *извести*, *избѣци*/-чи, *избрати*, *искупити*, *испустити*, *излити*, *источити*, *извлагити*, *излупити*, *измѣтати*, *изныряти*, *искладати*, *иссадити*, *иссыпати*, *издати* (*издавати*), *избродити*.

Основы этого второго типа, оставшиеся впоследствии за пределами русского литературного языка, но сохранившиеся в говорах, обнаруживаются (в большинстве случаев исключительно, а в других преимущественно) в тех памятниках, которые входили в сферу действия народно-литературного типа древнерусского языка (летописях, грамотах, приказно-деловых документах), и зачастую не находят соответствий в языке старославянском и церковнославянском. Нет никаких оснований видеть в этих образованиях заимствования из языка старославянского.

Не имея возможности показать здесь материал подобного рода для каждого из названных глаголов, приведем в качестве иллюстрации несколько характерных примеров для одного глагола — *изѣхати*, широко использовавшегося в народно-литературном типе древнерусского языка в следующих значениях:

‘захватить набегом что-л.’: Половци же . . . всѣдоша на коня. и ѣхавше изѣхаша городъ. Гюрнаевъ. и острогъ взяша. и дворъ зажгоша. . . и челяди много яша. (Ипат. лет., л. 205);

‘настигнуть кого-л.’, ‘застать кого-л. (по приезде)’: гна[Лют] по звѣри въ лѣсе. . . Олегъ же изѣхавъ его и уби (Ник. лет., 38); А по. . . Федора. . . и по его сына. . . язъ ѣздилъ, да ихъ. . . по домоу не изѣхалъ, а они бѣгають. (Судн. дел., стр. 792);

‘миновать что-л., проехать’ (в сочетании с существительным, обозначающим, по характеру ситуации, какой-то объект на пути следования): и всю ночь ѣхали по той рѣкѣ на низъ. . . и изѣхавъ большія горы, перелѣзли паки ту рѣку (Арс. Сух., Проск., стр. 26); Да от того дуба. . . поперег поля, изѣхав поле, в краю дуб над болотом (Гр. феод. землевл. [3], стр. 53—54).

Необходимо тщательное разграничение двух названных типов образований с *из-*. Между тем иногда даже

в специальной литературе допускается их отождествление, которое ведет за собой ошибочные заключения и в историко-генетическом плане¹¹. Единственным критерием для разграничения этих омонимичных образований является тщательный анализ значения.

5. Результаты наблюдений над характером соотношения лексем с локальными приставками *из-* и *вы-* в древнерусских памятниках убеждают в том, что между ними существовала стилистическая противопоставленность функционального характера, которая проявлялась прежде всего в закреплённости их за определенными сферами употребления. В этих своеобразных нормах отразилась выработавшаяся в древнерусской литературной практике избирательность по отношению к определенным стилистическим средствам.

Распределение этих образований происходит в соответствии с двумя основными типами литературного языка¹², хотя в условиях взаимодействия между типами вполне естественны взаимопроникновения свойственных каждому из них языковых примет.

Последовательное предпочтение лексем с локальной приставкой *из-* обнаруживают церковно-богословские тексты, которые отражают книжно-славянский тип литературного языка в наиболее «чистом» виде. Эта довольно строго соблюдавшаяся норма сложилась как продолжение традиции старославянского языка. Ср. характерные для этих памятников статистические показатели: при полном отсутствии образований с *вы-* в Прологе 1383 г. 242 словоупотребления с локальной приставкой *из-*, в Чтениях о Борисе и Глебе — 36, в Сказании о Борисе и Глебе — 25, в Житии Феодора Студита — 84, в Житии Варлаама и Иоасафа — 195; при 2 словоупотреблениях

¹¹ Мы не можем, в частности, согласиться с мнением С. П. Обнорского, который, разграничивая в языке «Русской Правды» лексику исконно русскую и заимствованную, относил к старославянизмам глагол *изимати* (С. П. Обнорский. Очерки по истории русского литературного языка старшего периода. М.—Л., 1946, стр. 27, 30).

¹² См. замечание В. В. Виноградова о паличии двух основных потоков в составе древнерусской литературы и двух типов древнерусского литературного языка, находившихся в живом взаимодействии, в динамической координации (В. В. Виноградов. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. М., 1958, стр. 41).

глаголов с *вы-* в Киево-Печерском патерике — 108 с локальной приставкой *из-*, при 1 словоупотреблении глагола с *вы-* в Житии Феодосия Печерского — 61 с локальной приставкой *из-*. Редкие лексемы с приставкой *вы-* проникали сюда либо в виде случайных вкраплений, либо как попытка возместить недостающую или редкую в церковнославянском типе литературного языка соответствующую лексему с приставкой *из-* пространственного значения.

Полярная сфера, отражавшая преимущественно народно-разговорный вариант с *вы-*, представлена памятниками деловой письменности. Так, в языке «Русской Правды» по сп. 1282 г. при 27 словоупотреблениях основ с приставкой *вы-* не встречается ни одного глагола с приставкой *из-* локального значения.

В памятниках народно-литературного типа древнерусского языка, в частности в летописях, основной тенденцией в распределении рассматриваемых слоев русизмов и славянизмов был заметный уклон в сторону *вы-*, реже — в сторону *из-*. В условиях взаимодействия двух типов литературного языка, их динамической координации (В. В. Виноградов) можно постоянно наблюдать многочисленные факты сознательного совмещения в одном памятнике двух разных способов выражения, что, как правило, сопровождается выбором соответствующей формы выделительного глагола.

Таким образом, оценивая характер соотношений между рассматриваемыми слоями русизмов и славянизмов в языке переводного памятника, совершенно необходимо считаться с существованием характерной для средневековой литературы зависимости между содержанием, тематикой произведения, его жанровым характером и выбором соответствующих языковых средств; с этим условием связано соблюдение так называемого принципа стилистического единства контекста.

6. При оценке образований с приставками *вы-* и *из-* как различительных признаков в языке перевода следует также принимать во внимание некоторые дополнительные моменты:

а) Необходим учет характера контекстуального окружения определенной лексемы с *вы-* (использованные в свободных лексических сочетаниях, в условиях «нейтрального» контекста или в специфически «книжном» окруже-

нии, случаи проникновения в состав традиционно-книжных штампов);

б) Целесообразно оценить состав отмеченных в памятнике глаголов с приставкой *вы-* со стороны их семантики. Выше в п. 3 приведен длинный ряд глаголов с этой приставкой, характерных для живого народного языка и не находящихся соответствия среди церковнославянских образований с приставкой *из-*. Включение подобных редких по употребительности лексем в ткань повествования обычно обусловлено стремлением переводчика преодолеть так называемую лексическую недостаточность книжно-славянского типа литературного языка при необходимости выразить не свойственное этим текстам содержание. Иной характер носит использование в тексте таких более распространенных основ, как *выйти*, *выгнати*, *вывести*, *вынести* и т. п. Их проникновение в язык памятника, особенно опиравшегося на книжно-славянский тип литературного языка, носило более случайный, менее мотивированный характер. К подобным глаголам в памятнике зачастую обнаруживаются парные соответствия с *из-*, и наиболее целесообразна оценка конкретных контекстов именно в таких парных противопоставлениях. Следует учитывать, что самые распространенные выделительные глаголы с локальной приставкой *из-* (*изйти*, *изгнати*, *извести*, *изнести*, *изверѣщи*, *изложити*, *испустити*, *излѣзти*, *избѣщи/-чи* и т. п.) относились к числу наиболее «нейтрализовавшихся»: они прочно усваивались уже с самого начала обучения грамоте и впоследствии воспроизводились древнерусским книжником более автоматически. Условия конкуренции этих форм с соответствующими народно-разговорными вариантами с *вы-* в принципе отличны от тех, что характерны для основ редко встречающихся;

в) Полезно сравнить характерные для данного памятника статистические показатели основ, представленных с приставками *вы-* и *из-*, особенно в парных противопоставлениях. Даже единичные случаи проникновения народно-разговорных образований с приставкой *вы-* в язык переводного памятника представляют определенный интерес для решения вопроса о месте выполнения перевода. Тем более повышается доказательная ценность этих данных при неоднократном или многократном употреблении определенной основы в языке перевода;

г) В некоторых случаях бывает полезно сопоставить распределение соответствующих слоев выделительных глаголов с *вы-* и *из-* по отношению друг к другу на протяжении текста, учесть, где один тип образований сменяется другим (см. сказанное далее о переводе Истории Иудейской войны Флавия);

д) Ниже при рассмотрении материалов Толковой палеи показаны случаи появления приставки *вы-* там, где ее первоначально не было; это псевдорусизмы, возникшие, вероятно, в результате ошибок переписчиков.

7. Далее будут рассмотрены в интересующем нас плане материалы нескольких ранних переводов с греческого языка (XI—XII вв.).

Наибольшей выдержанностью нормы отличались переводные церковно-юридические тексты. Так, при полном отсутствии образований с *вы-* в языке Ефремовской кормчей отмечается 302 словоупотребления глаголов с локальной приставкой *из-*, в Рязанской кормчей — 768, в Студийском уставе — 46, в Законе судном людем — 12.

Предпочтение церковнославянской формы в языке повествовательно-исторических текстов Толковой палеи и Хроники Георгия Амартола во многом обусловлено спецификой предмета повествования — изложением библейской истории и истории христианства. Сознательная ориентировка на церковнославянский тип языка проявляется в переводе Александрии и Повести об Акире Премудром, хотя это не связано непосредственно с предметом повествования.

Широкий слой народно-разговорных образований с приставкой *вы-* обнаруживает язык Истории Иудейской войны Иосифа Флавия, Девгепиева деяния, Пчелы.

Перевод Палеи толковой (см.: Палея, сп. 1406 г.) исследователи относят к ранней эпохе, опираясь, в частности, на отражение его в тексте Повести временных лет. Использование в Палее церковнославянского языка полностью оправдано самим предметом повествования: пересказ событий библейской истории. Тем не менее и здесь обнаруживаются отклонения от норм, характерных для церковнославянского языка, в частности, в сторону народно-разговорных образований с *вы-*, причем даже в изложении библейских ситуаций: Рѣста же оубо мужа к лоту ѱелико сердоболь своих выведи из града,

погубляем бо мѣсто се, 68г; откуда же бо оружїе сѣмъ изльвѣмъ не на рать бо бѣша вышли изъ ѳгюпта, но требу положити бѣ, 131а; лоть же поемъ женоу. . . скоро выниде изъ града, 68—69; како же спяща адама выня ребро изъ него. и не чюяшеть адамъ, 33 в; высадиша же братїю изъ рова воды не имощаго Иосифа, 86а; изъ двери храму. выторгоста к собѣ лота, 68г.

Большую часть представленных в Палее глаголов с приставкой *вы-* следует расценивать как случайные, стилистически не мотивированные проникновения элементов иной языковой системы. Показательны количественные соотношения в следующих дублетных парах: *извести* 73 — *вывести* 1; *изити* 116 — *выити* 4; *изнести* 14, *износити* 7 — *вынести* 1, *выносити* 1; *изяти* 13 — *выняти* 1.

Более мотивированным представляется выбор народно-разговорного варианта с приставкой *вы-* для основ *выклонитися*, *вымчати* и *выложити*. Две первые основы не находят себе соответствий с приставкой *из-* в церковнославянских текстах; что же касается глагола *изложити*, широко распространенного в церковно-книжных текстах, то он использовался преимущественно в составе определенных штампов, лексико-синтаксических клише, в передаче трафаретных ситуаций; в иных условиях представлен глагол *выложити* в Палее: *внегда бо ражашеть ѳамарь. и выложи руку пѣрвѣе дѣтищъ изъ ложеснѣ*, 109 г.

Отметим несколько особых случаев появления в Палее лексем с приставкой *вы-*, вероятно, отсутствовавших в первоначальном переводе и появившихся как результат ошибок переписчиков на месте приставки *въс-* (при недостаточной округлости буквы *с* эта приставка могла быть принята за *вы-*): не ту ли абїе наоучи своѣ оучнѣки о тои служебнѣи (по др. спискам: о тои же службѣ) бѣ высылати, 122в; и-сѣмене твоего. процвететь корень цѣрскыи выклонитъсѣ, 78г — в трех других списках *въсклонитъсѣ*. Вероятно, в результате ошибочного переосмысления текста переписчиком появилась здесь и следующая форма с приставкой *вы-*: *внидоша бо к нимъ. дѣщери моавля и требы выпесоша кумиръ своихъ. ꙗша же и пища люде требы ихъ. и поклоняхуса кумиромъ ихъ. 146а* — в четырех других списках *вънесоша*.

Хроника Георгия Амартола (см.: Г. Амарт., XI—XII, сп. XIV) обследована нами по материалам картотеки СДР XI—XIV вв., для которой была расписана лишь та часть Хроники, которая сохранилась в списках не позднее XIV в.; поэтому в книге исследователя и издателя Хроники В. М. Истрина можно найти несколько более широкий круг основ с приставкой *вы-*.

В. М. Истрин так писал о месте народно-разговорных элементов в языке перевода: «...русизмы являются в хронике как элемент случайный, стихийный. Переводчик переводил памятник на тогдашний литературный, то есть церковнославянский язык, и лишь произвольно делал уступки живому говору»¹³. И затем специально по поводу образований с приставкой *вы-* в языке Хроники: «Проникновение приставки *вы-* в Хронику Георгия Амартола является случайным проникновением русской стихии в литературный церковнославянский язык, поэтому и встречается она в незначительном числе случаев. Переводчик был более склонен пользоваться привычными для него приставками *из-, от-*»¹⁴.

Прослойка образований с приставкой *вы-* в языке Хроники очень тонка: при 413 словоупотреблениях выделительных глаголов с *из-* только 7 употреблений глаголов с приставкой *вы-*: *выити* 3 (при *изити* 87), *выклонитися* 1, *вылагати* 1, *выняти* 1 (при *изяти* 5), *выселити* 1; также существительное *выход* 1 (при *исход* 11).

Контексты, в которых отмечаются эти лексемы с *вы-*, не обнаруживают никаких особых условий, способствующих предпочтению именно народно-разговорного варианта с приставкой *вы-*; никакой сниженности, опрощенности языка здесь не заметно: *вышедьше оубо въ Вавилошь, боудѣте тоу лѣт .о., посемь же извѣдоуть вы ѿттоудѣ с миромь, глѣть гь, 164 г; и пропорше ю [умершую мать Юлия Цесаря], выняше юго ищрева, тѣмь и глѣтся Кесарь, 131 об.*

Употребление двух других глаголов с *вы-* — *выселити* и *выклонитися* — носит не случайный характер: здесь, очевидно, следует видеть стремление преодолеть лексическую недостаточность церковнославянского языка (соот-

¹³ В. М. Истрин. Указ. соч., т. II. Пг., 1922, стр. 306.

¹⁴ Там же, стр. 279.

ветствующие варианты с *из-* не представлены в книжном языке): ис ковчега выклоньшюся ъмоу ѿт смрада, 36 в; выселену бывшю Иоакимоу цсрю Июдѣискому, 1216.

История Иудейской войны Иосифа Флавия по Виленскому списку XVI в. (см.: Флавий XI—XII, см. XVI) имеет повествовательно-исторический характер, что в известной мере благоприятствовало массовому проникновению в ее язык народно-разговорных элементов.

Удельный вес образований с приставкой *вы-* по отношению к *из-* выделительного значения здесь необыкновенно высок. При 212 словоупотреблениях глаголов с приставкой *вы-* (56 основ) отмечается 94 словоупотребления с локальной приставкой *из-* (30 основ).

Выделительные глаголы с *из-* представлены совершенно обычным для любого церковно-книжного памятника набором лексем. Что же касается многочисленных образований с приставкой *вы-*, то большая часть их может быть отнесена к разряду основ малораспространенных в древнерусских памятниках, обозначающих специфичные формы физического действия: *вывабити*, *ывалити*, *ывлачати*, *ыверечи*, *ывадавляти*, *ывадавляти*, *ывадати*, *ывадаяти*, *ывдвинутити*, *ывдернутити*, *ывзывати*, *ывнимати*, *ывкрадатити*, *ывкрити*, *ывкрѣнутити*, *ывкритити* (архаические глаголы в значении 'выкупить', 'выкупиться'), *ывникати*, *ывникнутити*, *ывнѣрѣти*, *ывплыти*, *ывползти*, *ывристати*, *ыврискатити*, *ывскочтити*, *ывслати*, *ывступити*, *ывсыпати*, *ывторгнутити*, *ывторговати* ('выбивать из рук'), *ывшибити*, *ывѣхати*. Для большинства этих глаголов в тексте Истории Иудейской войны не находится соответствий с приставкой *из-*. Такого разнообразия основ с *вы-* не дает ни один из древнерусских памятников. Переводчик Истории Иудейской войны обращается к лексическим запасам народно-разговорного языка, не будучи скованным требованием следовать образцам языка традиционно-книжного.

Количественные показатели в дублетных парах выделительных глаголов также обнаруживают значительное преобладание народно-разговорного варианта: *ывити* 70 примеров — *изити* 12; *ыводити* 14 — *исходити* 8; *ывход* 13 — *исход* 2; *ывгнати* 15 — *изгнати* 6; *ывѣчи* 11, *ывѣгати* 4, *ывѣжати* 2 — *изѣжати* 1; *ывнести* 14 — *изнести* 1; *ывлѣзти* 7 — *излазити* 1; *ывтечи* 13, *ывтекатити* 4 — *истечи* 1.

Исключение составляет только глагол *избрати* 25 (*выбирати* 1, *выбрати* нет), для которого последовательно предпочитается книжнославянский вариант с *из-*. Но из 25 употреблений этого глагола 19 представлены книжной формой адъективированного причастия *избранный* в значении 'лучший, отборный', восходящей в истоках к церковнославянской традиции¹⁵: избранныя вои (конники, пѣшци); избрании александриане; избранныя побѣды, стр. 362 и т. п. Ср. также: возлюбленъ и избранъ богомъ, стр. 459; жребие метавше, избраша 10 муж, стр. 463.

Специфическая черта языка перевода Истории Флавия — обилие отглагольных существительных на *-ние* с приставкой *вы-*: *выбѣгание* 2 примера, *выбѣжание* 3, *вынѣрѣние* 1, *выростание* 4, *вытечение* 2 (с приставкой *из-* локальной только *извлечение* 1 и *изгнание* 1). В этих образованиях, представляющих собою сочетание книжной по происхождению суффиксальной морфемы с основой живого языка, проявлялась активная словотворческая деятельность переводчика.

При свойственном языку перевода общем резком преобладании народно-разговорных образований с *вы-*, в отдельных частях этого памятника соотношение *вы-* и *из-* не только не однородно, но даже контрастно. Разграничительную линию можно провести между XXVI и XXVII главами первой книги.

В первой части текста, охватывающего 26 глав (стр. 167—222 по изданию Н. А. Мещерского), зафиксировано 24 случая употребления глаголов с *вы-* выделительного значения (*выгнати* 2 примера, *выдаяти* 1, *выити* 11, *выкрънути* 1, *выкритися* 1, *вылѣзти* 1, *вынести* 1, *выикнути* 1, *выпустити* 1, *вытечи* 2, *выходити* 2) и только 6 употреблений выделительных глаголов с *из-*; при этом четыре из них тесно сконцентрированы в узком отрезке текста: *иссочити*, стр. 168; *изгна*, стр. 169; *изиде*, стр. 170; *изблева*, стр. 172.

Противоположная тенденция в соотношении рассматриваемых книжно-славянских и народно-разговорных образований обнаруживается в XXVII—XXXIII главах пер-

¹⁵ См.: Г. И. Белозерцев. О формировании значения адъективированной формы причастия *избранный* 'лучший, отборный'. «Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка». М., 1969.

вой книги и второй книге (стр. 222—268). Здесь в качестве основной нормы в авторском повествовании выступают выделительные глаголы с приставкой *из-*: 28 словоупотреблений (*избѣжати* 1, *избѣчи* 1, *извести* 3, *извлѣчи* 1, *изврѣчи* 1, *изгнати* 4, *изгнание* 1, *издѣхнути* 3, *изити* 2, *изложити* 1, *изнести* 1, *изяти* 1, *искупити* 2, *иссочити* 1, *исходити* 5) при 6 употреблении *вы-* (*выгнати* 1, *выдати* 1, *выдаяти* 1, *вынести* 3). При этом лишь немногие из глаголов с локальной приставкой *из-* употреблены в составе штамповых сочетаний: *изоиметь твои очи* (стр. 257); *извлекъ мечь* (стр. 263). Предпочтение же остальных мотивировано только общей ориентацией на книжно-славянский тип выражения.

Какие обстоятельства обусловили столь резкие отличия этих двух частей? Возможно, здесь отразились индивидуальные пристрастия разных переводчиков. Ответить на этот вопрос, быть может, удастся после тщательного обследования и сопоставления указанных частей по другим языковым признакам.

В последующих книгах Истории Флавия соотношение *вы-* и *из-* выделительного значения становится прежним: образования с локальной приставкой *из-* появляются относительно редкими вкраплениями, заметно тяготея к устойчивым сочетаниям книжного происхождения, сочетаниям с отвлеченными существительными: *не испусти души* (стр. 402); *испустившимъ безстудное слово*, стр. 270; *и испусти душе [так!]*, стр. 421; *ядь свои испустите*, стр. 424; *глас испустихом*, стр. 330. Ср.: *и выпусти цесарь Иулии Аристоула отъ узъ*, стр. 182; *И послаша къ Елеазару, да выпуститъ я живы*, стр. 280; *и проходом выпускающе [мятежников]*, стр. 386. Но встречается и глагол *выходити* в сочетании с отвлеченным существительным, где скорее бы следовало ожидать форму с *из-*: [в речи гегемона] *Мирь от мене не выходить*, стр. 318; а также в составе устойчивого книжного сочетания, где вытеснен глагол *исходити*: *Не вѣсте ли, яко выходить от сего жития по естеству закону, взяты от бога долгъ оплативше*, стр. 309.

В материале нередки примеры сочетания разнородных элементов даже в условиях ближайшего контекста: и выдавливающе из гортани скверное извлечение душевное, стр. 412; Инии же врѣмя выбѣганию обрѣтше, изидоша к римляном, стр. 406.

Девгениево деяние по Тихонравовскому списку (см.: Девг. деян. [Тих.], XI—XII сп. XVIII) исследовано М. Н. Сперанским, который, анализируя прежде всего лексику и фразеологию, заключает: «... перевод Д. д. решительно следует признать переводом непосредственно сделанным на русский, без югославянского посредства»¹⁶. С этим выводом, привлекая ряд новых фактов для его аргументации, соглашается В. Д. Кузьмина, датирующая перевод XI—XII вв.¹⁷

В выделительном значении в языке памятника представлены почти исключительно народно-разговорные лексемы с приставкой *вы-*: *выити* 5 примеров, *выѣхати* 4, *выѣхатися* 1, *вынати* 1; с приставкой *из-* только *изити* 1 и *исходити* 1.

Приводимые ниже контексты иллюстрируют отсутствие определенных стилистических норм в языке этой редакции; в непосредственной близости здесь сочетаются русизмы (*вы-*) и многочисленные неполногласные образования¹⁸. Ср.: и вышедше из града на ловы *отць* юго, стр. 135; и все (е)же бѣ во чреве (е)я [беременной медведицы] *выде* из нея, стр. 135; *види пред* врата и *поклонис* Девгению, стр. 139; *гли* гражданомъ. *видите* противъ Девгенія, стр. 147. Но рядом в той же ситуации находим соответствующий книжно-славянский вариант: *вси* совокупишась *изыдоша* пред градъ *битися*, стр. 147. Второй случай употребления выделительного глагола с *из-* в этой редакции приходится на типичный штамп *гласъ* *исхождаше*, стр. 137.

Особого внимания заслуживают употребленные здесь глаголы *выѣхати* 4 и *выѣхатися* 1, которые являются веским аргументом в пользу мнения о неюжнославянском, русском переводе памятника. Глагол *изѣхати* в выделительном значении совершенно не был известен старославянским и церковнославянским текстам; в русских же летописных и повествовательно-исторических тек-

¹⁶ М. Сперанский. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. «Сб. ОРЯС АН», т. 99. Пг., 1923, стр. 78.

¹⁷ В. Д. Кузьмина. Девгениево деяние. (Деяние прежних времен храбрых человек). М., 1962, стр. 109.

¹⁸ Их обилие в тексте Девгениева деяния было использовано А. Досталом как аргумент в пользу южнославянского посредства при переводе, против чего с серьезными основаниями возражает В. Д. Кузьмина.

стах в выделительном значении используется исключительно глагол *выѣхати*. Поэтому обширный список русских примет в языке Девгениева деяния, приводимый М. Н. Сперанским и В. Д. Кузьминой, следовало бы дополнить перечисленными выше образованиями с приставкой *вы-* и среди них прежде всего глаголами *выѣхати* и *выѣхатися*, наименее подверженными всякого рода вариантным колебаниям и заменам при переписке¹⁹.

Пчела (см.: Пчела, сп. XIV), широко распространенный в древней Руси сборник переводных изречений и афоризмов, преимущественно морально-этического характера, — предназначалась для светского чтения. Язык ее обнаруживает много примет, характерных для народно-разговорного языка.

Основы с приставкой *вы-* (26 основ при 41 словоупотреблении) успешно конкурируют здесь с книжно-славянскими (15 основ при 40 словоупотреблениях). В появлении здесь многочисленных дублетных пар (*выблевати — изблевати*, *выгнати — изгнати*, *выити — изити*, *выходити — исходити*, *вынести — изнести*, *выпустить — испустити*, *выторгнути — исторгати*) сказывается неустойчивость нормы и колебания в выборе стилистических средств. При этом можно отметить ряд специфичных моментов в функционировании народно-разговорных лексем с *вы-* в языке этого самобытного памятника.

В частности, примечательную особенность Пчелы составляет тот факт, что основы с *вы-* проникают даже в язык цитатных извлечений из евангельских текстов и богословских сочинений, в пересказ евангельских событий: Лазарь друг хвь былъ. . . аще онъ сии выгнанъ ьсть. . . хвь распять быс, а варава разбоиникъ выведенъ быс ѿт

¹⁹ Подобным же образом дополнительным свидетельством неюжно-славянского происхождения перевода Александрии русских хронографов в I редакции (см.: Александрия, ок. XII, сп. XV—XVI) могут служить отмечаемые в ее переводе редкие глаголы с *вы-*: *выѣздити* и *выѣйти*. Они совершенно не известны в соединении с локальной приставкой *из-*: и самъ ѡездитъ на ратныя, и поощаетъ воя своя, стр. 53; и яко же приближися къ коуци Александръ, и абие выѣтъ [проеѣтаете] нозѣ предни конь къ Александру. . . являяся своему влдѣ, стр. 20. Отмечаемый здесь глагол *выдати* встречается в таком типе контекста, который совершенно обычен для летописных и деловых текстов и не характерен для церковно-книжных: и зажьжемъ храмы ихъ, да людие, въставше, выдадять ны женоу Кандаоуловоу, стр. 90.

осоуженья, 51 об.; из Златоустого: аще бо тебе выгоню, то не на мя жалуи, но на ся, зане премѣнился еси *от* члвчьскаго образа на волчи, 69 об.

Имеет место проникновение лексем с *вы-* в традиционнокнижные штампы — явление само по себе крайне редкое, а также сочетание этих глаголов с отвлеченными существительными: тайно слово, иже изъ оустъ выпоустится комоу, 65 об.; Зла(т)оустъ. Слово просто выпоущено великъ домъ преврати и дши погоуби, 97; при велицѣ [беде] не выпоустити слезы, 82 об.; иже. . . теплоу слезоу выпоустить. . . за грѣшна, 82.

В полном соответствии с церковно-книжной традицией употребляется *исходити*: Апслъ. Изъ одинѣхъ оустъ исходить блгсвниѣ и клятва 91; тацѣ окрици ис твоихъ оустъ исходить, 108; и *от* ярости слѣзы вины исходить, 61 об. Однако и здесь мы встречаемся с употреблением глагола *выходити* в сочетании с отвлеченными существительными: отъ печали выходить. смѣть, 81 об. Ср. в аналогичном контексте в Прологе 1383 г.; не дажь печали дши своѣи. . . *от* печали бо исходить смѣть, 106в.

Как и в языке Девгѣниева деяния, здесь отмечается сочетание разнородных элементов, нарушающих стилистическое единство контекста: Яко же брашно пакостно не възможно держати въ чревѣ, но выплевати. . . тако же и другъ лоукавы. . . , аки нѣкая кроучина, испаде, 20 об.; слово просто выпоущено. . . дши погоуби, . . . слово же иснедъ възвратитися *опять* не можетъ, 97; и изиде двѣдъ по немъ. . . изиде же не на вражию главоунося, но ярость оумртвивъ десницею движа, ею же возможе вынести мечъ чсть и показати бес крови *шроужие* пред богомъ, 120 об.

Все изложенное показывает, что наличие в тексте основ с приставкой *вы-* может с достаточным основанием расцениваться как показатель неюжнославянского происхождения перевода текста. Дополнительный анализ условий функционирования этих основ в языке памятника позволяет существенно укрепить их доказательную силу.

При этом отсутствие образований с *вы-*, наличие в тексте только лексем с локальной приставкой *из-* не может само по себе служить свидетельством в пользу мнения

о выполнении перевода на южнославянской почве (ср. приведенные выше показатели, характерные для церковно-юридических текстов).

Список сокращений

- Александрия — *В. Истрин*. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. М., 1893, стр. 5—128.
- Г. Амарт. — *В. М. Истрин*, Хроника Георгия Амартла в древнем славянорусском переводе, т. I, Пг., 1920, л. 15а—149г; 150а—265г; 266а—273г.
- Арс. Сух., Проск. — *Арсений Сузанов*. Проскинитарий, 1649—1653 гг. Под ред. Н. И. Ивановского. — «Православный палестинский сборник», т. VII, вып. 3. СПб., 1889, стр. 1—300.
- Гр. феод. землевл. [3] — Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков, ч. 3. Сост. Л. В. Черепнин. М., 1961.
- Девг. деян. [Тих.] — *М. И. Сперанский*. Девгениево деяние. К истории его текста в старинной русской письменности. Исследование и тексты. «Сб. ОРЯС АН», т. 99, № 7. Пг., 1922, стр. 134—148.
- Ипат. лет. — Ипатьевская летопись, сп. ок. 1425 г. Изд. ПСРЛ, т. II. Изд. 2, СПб., 1908.
- Ник. лет. — Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Изд. ПСРЛ, т. 9. СПб., 1862.
- Палея — «Палея толковая по списку, сделанному в Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихопрравова», вып. I. М., 1892; вып. II, М., 1896.
- Судн. дел. — Владенная выпись с судного дела 1672—74, данная чувашам деревень Бурундуковы и Чабыр-горы Симбирского уезда. Изд. под ред. В. В. Майкова. — РИБ, т. XV.
- Флавий — *Н. А. Мещерский*. История Иудейской войны И. Флавия в древнерусском переводе. М.—Л., 1958.